

А Шан последовала за ним, и вдруг в ней разыгралось озорство — она ущипнула прелестную, изящную талию красавца:

— Тебе не тяжело вот так постоянно втягивать живот?

Красавец от щекотки вздрогнул всем телом, не удержал дыхание, и его огромный, с мяч, живот с хлопком выпятился наружу. И не только живот — в мгновение ока он весь раздулся, словно его надували насосом, превратившись в дородную красавицу.

Правда, толстой красавица оставалась лишь мгновение: в один миг она снова шумно вдохнула воздуха и исхудала обратно.

— Тебе хочется и красоту сохранять, и наедаться от пуза. Старый Чжу, ты в конце концов мужчина или женщина?

Красавица бросила на А Шан косой взгляд:

— Какое тебе дело, мужчина я или женщина? Замуж за меня собратся удумала?

А Шан потрясла перед его носом мешком Сяояо.

Увидев Мешок Сяояо, Старый Чжу небрежно швырнул черпак и, виляя бедрами, последовал за А Шан вглубь лавки.

Старый Чжу изначально был лисом. Неудивительно, что маленький лисенок случайно вырос в толстого лиса — это, по правде говоря, немного позорило его сородичей. Ничего не поделаешь, жизнь у него была слишком привольная. Несколько сотен лет назад Старый Чжу явился на Улицу Фанма и открыл эту лавку. Торговля, как явная, так и скрытая, шла всё лучше и лучше, так что Старый Чжу постепенно охладел к стремлению постигать Путь культивации и всей душой предался купеческому делу.

А Шан швырнула Мешок Сяояо на прилавок.

Старый Чжу поверх её руки заглянул внутрь:

— Кровавый нефрит? — искренне восхитился он. — Ой хорош! Злобная ци аж в нос шибает, неведомо сколько человеческих жизней высосали, чтобы взлелеять такую штуку. Где раздобыла?

А Шан усмехнулась:

— В крысиной норе.

Кровавый нефрит изначально представлял собой мертвецкую кровь, которая в невысохшем еще

состоянии при стечении обстоятельств обрела разум и стала духом. Стоило кому-нибудь соприкоснуться с ней хотя бы капелькой, как она высушивала досуха чужую истинную кровь, а высосав её, принимала облик жертвы. Эта вещица пользовалась бешеной популярностью на черном рынке, и большинство покупателей приобретали её ради тренировки приемов Бессмертного искусства.

— По старой цене.

Старый Чжу согнулся в три погибели, достал шкатулку с деньгами и отсчитал А Шан двадцать Бессмертных камней — круглые, белые, сияющие бусины выглядели очень мило. А Шан небрежно сунула их за пазуху и тут же заметила, как пара персиковых глаз Старого Чжу уставилась навывкатку куда-то ей за спину.

А Шан обернулась.

Разве этот человек не должен быть занят латанием дыр на небесах? С чего это он так быстро спустился?

— Что продаете? — Цзи Сюань невозмутимо шагнул вперед, прижал рукой Мешок Сяояо и, приподняв край, заглянул внутрь. — Кровавый нефрит?

А Шан с холодным лицом тоже надавила на мешок, исподтишка вкладывая в усилие ци. Цзи Сюань спорить с ней не стал и убрал руку. А Шан смахнула Мешок Сяояо по прилавку, и тот со свистом влетел прямо в объятия Старого Чжу.

Старый Чжу перевел взгляд на них обоих и, проявив завидную сообразительность, живо скрылся в подсобке, чтобы спрятать Кровавый нефрит.

— Чего тебе надо?

Быть пойманной с поличным — дело серьезное, тут уж как посмотреть. Если кто-то умышленно решит придраться к этому предлогу, А Шан вполне может лишиться своего источника доходов.

В полумраке лавки выражение лица Цзи Сюаня было не разглядеть; казалось, он чуть заметно улыбнулся:

— Ничего не надо.

Деревянные ставни на окнах лавки еще не успели снять, и утренний луч солнца пробивался сквозь щель, а в его свете лениво кружились и взмывали вверх золотистые пылинки. Оба молчали, напряженные до предела, словно натянутые тетивы.

Лишь спустя мгновение Цзи Сюань тихо промолвил:

— Это же Улица Фанма, верно? Я здесь еще не бывал. Прогуляйся со мной.

И это всё? Цзи Сюань поднял бурю из ничего, а успокоил всё в один миг — неведомо, что у него на уме.

Старый Чжу уже выплыл из подсобки, покачивая бедрами, и вернул пустой Мешок Сяояо А Шан. Его лисьи уши прекрасно расслышали весь разговор, поэтому он со счастливой улыбкой скользнул взглядом по Цзи Сюаню:

— А Шан, твой друг? Присаживайтесь, я угощаю пиалой супа с вермишелью.

Он вывел обоих на улицу, перевернул стоявшие вверх дном скамьи и подал две пиалы с дымящимся супом.

Цзи Сюань окинул взглядом черную, лоснящуюся от засаленности скамью и стол, затертый руками бесчисленных посетителей, и уселся с заметным усилием. Взяв палочки, он долго ковырялся в супе и наконец, словно сокровище выуживая, подцепил кусочек буро-красного цвета:

— Что это?

А Шан уже умяла полпиалы и невнятно пробормотала с полным ртом:

— Кровавый тофу.

И тут же подумала о том, что большая часть обитателей Улицы Фанма — нечисть, которой что мясо, что трава — всё едино, а вот Цзи Сюань вырос в Небесном дворце и, судя по всему, от роду питался лишь травами, никогда в жизни не прикасаясь к подобной пище.

Цзи Сюань задумчиво осмотрел кусок:

— Из крови?

Не успела А Шан ответить, как Старый Чжу уже рассмеялся в сторонке:

— Не сомневайтесь, из Кровавого нефрита его точно не готовили.

Тут даже А Шан слегка потеряла аппетит.

Цзи Сюань же и впрямь откусил кусочек и с первой же ложки понял, что в кушанье добавлены особые приправы — множество целебных трав, пусть и самых обыкновенных, но отлично подчеркивающих вкус.

Не ожидавшая, что он действительно станет это есть, А Шан не удержалась:

— Острый соус добавить?

Она вовсе не собиралась проявлять к нему любезность, просто не выносила, когда кто-то сидит перед пиалой жуткого на вид белесого супа и не добавляет ни капли перца.

Цзи Сюань промычал в ответ что-то невнятное. А Шан крепко подозревала, что он понятия не имеет, что такое острота, и лишь слегка мазнула ему по краю пиалы ложку жгучего масла.

Белый густой пар, поднимавшийся от пиалы, затуманил лицо Цзи Сюаня.

Если отбросить личные обиды и взглянуть со стороны, Цзи Сюань был поищем хорош собой. В былые времена, когда приходилось промышлять поимкой духов в веселых домах, она перевидела бесчисленное множество юношей-служек, но даже самый смазливый из них не дотягивал и до мизинца этого парня.

Жаль только, Улица Фанма — вотчина бессмертных, и никаких веселых домов здесь отродясь не было. А не то оглушить его ударом по голове, притащить туда да заставить отрабатывать серебро — с такой-то природной красотой он бы не только прославился на весь свет, но и заработал бы столько, что хватило бы на покупку целого двора на улице Цзивей. В голове А Шан крутились столь крамольные мысли, отчего на губах помимо воли заиграла странная улыбка.

— А Шан! — кто-то окликнул её с другого конца улицы.

Каменная мостовая еще блестела от ночной росы, когда к ним направился юноша в одеждах цвета морской волны — утонченный и мягкий, с лукавой улыбкой в уголке глаз. Это была самая путетная птица из всего выводка, выращенного Доу Цзю, — второй брат Цюэ Лю, Цин Юй.

— Я как раз собирался в Небесный дворец и вдруг увидел тебя.

Цин Юй издалека заметил, как А Шан сидит возле лавки Старого Чжу и с улыбкой смотрит на белоснежного юношу напротив с таким выражением, будто перед ней гора Бессмертных камней. Теперь же он с легкой улыбкой кивнул Цзи Сюаню и присел на скамью рядом с А Шан.

А Шан поспешно окликнула Старого Чжу:

— Старый Чжу, неси еще...

— Не нужно.

Цин Юй уже пододвинул к себе её пиалу:

— Ты что же, доедать не будешь?

Сделав изящный глоток супа, Цин Юй слегка нахмурился:

— Опять бухнул столько перца. Сколько ни говори, всё без толку — потом опять живот заболит.

— У меня рука дрогнула, лишнего плеснула. От такой остроты у тебя горко перехватит, давай я тебе другую пиалу закажу.

Эй-ей, друзья, если вам нравится Библиотека 52, не забудьте добавить сайт в закладки <https://www.52shuku.net/> или порекомендовать друзьям! Пожалуйста (>.

<http://bllate.org/book/21270/2155354>